
DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-29

УДК 329.1/.6

**«ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ»: КАКИЕ ВЗГЛЯДЫ ВЫРАЖАЛИ
В СВОИХ ПРОГРАММАХ ПАРТИИ, ВОШЕДШИЕ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ VI СОЗЫВА**

Руденкин Д.В., Данилова А.В.

В статье рассматривается вопрос о роли идеологий в деятельности современных российских политических партий. Опираясь на классификацию идеологий И. Валлерстайна и методологию контент-анализа, авторы демонстрируют результаты собственного эмпирического исследования предвыборных программ российских партий. Целью исследования стал анализ содержания предвыборных программ (сформулированных накануне выборов в Государственную Думу РФ 2011 г.) политических партий, преодолевших семи процентный барьер («Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия» и «ЛДПР»). Анализ содержания предвыборных программ этих партий, уделяет особое внимание двум аспектам: приверженность определенной идеологии и последовательность в высказываниях идеологических взглядов. В ходе своих рассуждений авторы приходят к выводу, что идейно актуальные предвыборные программы российских партий представляют собой гибридные продукты, строятся на синтезе разных идей, а роль классических идеологий в них сведена к минимуму.

Ключевые слова: политические партии; политические ценности; идеология .

«IDEOLOGY OF THE WINNERS»: WHAT IDEAS WERE REPRESENTED IN THE PROGRAMS OF POLITICAL PARTIES WHICH WERE SUCCESSFUL DURING LAST PARLIAMENT ELECTIONS IN RUSSIA

Rudenko D.V., Danilova A.V.

This article includes some ideas about the role of ideology in the activities of contemporary political parties in Russia. The authors of the article use a theory of ideologies by E. Wallerstein and rely on methods of content-analysis. The aim of content analyze is clarifying real, but not only formal (proclaimed) ideological orientation of Russian parties. We use only those parties' programs who participate now in Russian parliament – “the winners” and try to understand which ideological concept is most popular (according to people choice on last elections). Another interesting question: does ideological aspect of the programs have still real influence on the political rating of the party. Relying on this methodology authors demonstrate the results of their practical research of the electoral programs of Russian parties. The authors conclude: current electoral programs of Russian parties are hybrid products. These programs are based on a synthesis of ideas, and the role of the classical ideologies is now reduced for minimum for them.

Keywords: political party; political values; ideology.

Введение

В отечественном научном сообществе уже относительно давно звучат оценки, согласно которым роль политических идеологий в российском обществе меняется. Нередко встречаются мнения, что полноценная идеологическая борьба велась между российскими партиями лишь в 1990-е гг., тогда как ближе к концу 2000-х гг. роль идеологий в их конкуренции существенно сократилась. Такую позицию, высказывали в своих работах, например, И.В. Лебедев [7], Ж.Т. Тощенко [11], Р.Х. Усманов [12] и др. Некоторые ученые идут еще дальше и констатируют исчезновение идеологии не только из конкуренции между поли-

тическими партиями, но и из российской политической жизни в целом. Соответствующие взгляды мы встречаем, например, в трудах В.И. Головченко [2], Е.А. Китайцева [5] и др. Иными словами, для российского научного сообщества стала в целом типичной мысль о редукции роли идеологий в деятельности тех политических субъектов, которые их традиционно активно отстаивали, – политических партий.

Соглашаясь с логичностью аргументов ученых, которые придерживаются таких взглядов на роль идеологии в российском обществе, мы, тем не менее, задались вопросом, насколько четко эта тенденция прослеживается эмпирически. В предлагаемой статье приведены результаты эмпирического исследования российских политических партий, которое мы провели с целью ответить на этот вопрос.

Концептуальная основа и методология исследования

Наш исходный интерес в ходе исследования был направлен на то, в какой степени редукция идеологической борьбы прослеживается непосредственно в актуальной деятельности конкретных российских партий. Для того, чтобы разобраться в этом, мы поставили себе целью ознакомиться с содержанием тех предвыборных манифестов, которые представили накануне выборов в Государственную Думу РФ 2011 г. четыре партии-победительницы: «Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия» и «ЛДПР». Анализируя возможные сходства и различия в содержании предвыборных программ этих партий, мы рассчитывали установить, каких идеологий они придерживаются и насколько последовательны они в своих идеологических взглядах.

Следует пояснить, что мы не случайно проявили интерес именно к программам тех партий, которые победили на выборах, а не стали фокусироваться на программах всех партий, которые принимали участие в выборах. Для нас важно было понять не только роль идеологий в жизни партий, но и выдвинуть предположения о том, какова ее роль в политической жизни России в целом. Анализируя идеологический компонент в программах партий, прошедших в

Государственную Думу РФ, мы получали возможность выдвигать такого рода предположения, поскольку анализ изначально фокусировался на программах партий, имеющих наибольшую поддержку у избирателей. Тем самым мы могли не только судить о том, какой идеологической ориентации придерживаются российские партии, но и делать выводы о том, какая идеологическая ориентация партии вызывает поддержку у избирателя.

Непосредственным объектом нашего исследования стали предвыборные программы, подготовленные партиями накануне выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. Предметом анализа являлись ценностно-идеологические компоненты, актуализированные в этих программах. Наша исходная методологическая установка заключалась в том, что, поскольку идеология представляет собой некую систему взглядов на развитие общества (в этом смысле мы полностью согласны с позицией Я.А. Пляйса [10, с. 70]: сколь бы разнообразны ни были конкретные дефиниции идеологии в общественных науках, все они так или иначе сходятся в том, что речь идет о некой системе фундаментальных взглядов на развитие общества), то ей должна быть характерна некоторая совокупность ценностей (которые как раз и выражают, какие именно цели для развития общества правильны, а какие – ошибочны). В свою очередь, каждая ценность, как мы полагаем, может быть представлена в виде системы частных слов-индикаторов, обращаясь к которым с той или иной частотой, можно подчеркивать важность или, наоборот, второстепенность различных вопросов для общества. Соответственно, наш замысел заключался в том, чтобы при помощи контент-анализа выявить наиболее выраженные в программах партий частные слова-индикаторы, через суммирование которых можно было бы делать выводы о том, какие ценности выражает та или иная партия в своем предвыборном манифесте. Суммируя и сравнивая выраженность различных ценностей, мы предполагали установить, какой идеологии придерживается в своей программе та или иная партия.

Концептуально в своих рассуждениях мы отталкивались от трехчленной классификации идеологий, которую предлагал в своих трудах М. Валлерстайн. Напомним, согласно его концепции, в истории человечества наиболее явно заявили о себе лишь три всеобъемлющих идеологических течения: консерватизм, либерализм и социализм [1, с. 75]. Отталкиваясь от этой трехчленной классификации и от идей, которые приписывал упомянутым идеологиям М. Валлерстайн, мы составили перечень ценностей, которые могут отражать взгляды каждой из них на развитие общества. Мы исходили из того, что *консерватизму* могут быть характерны ценности «патриотизм/державность», «нравственность», «стабильность», «семья», «порядок»; *либерализму* – «свобода убеждений», «свобода действий», «демократия», «личность», «собственность», «рынок», «закон», «права человека», «мир», «изменения»; *социализму* – «сильное государство», «социальные гарантии», «равенство», «солидарность», «труд», «здоровье», «борьба». При помощи толковых словарей и словарей синонимов русского языка мы подобрали по 10 конкретных слов-индикаторов, с помощью которых каждая из этих ценностей могла выражаться непосредственно в текстах предвыборных программ. В результате этих работ мы подготовили кодификатор контент-анализа из 23 ценностей и 230 слов-индикаторов, с помощью которого и проводился анализ предвыборных программ.

Проведенный нами анализ в итоге показал, что роль идеологий в программах нынешних российских партий действительно оказалась своеобразной. Причем в программе каждой конкретной партии отражение идеологических аспектов имело свои особенности.

Результаты исследования

«Единая Россия» и идеология

Большинство мест в российском парламенте уже не первый электоральный цикл получила партия «Единая Россия». Относительно ее идеологической ориентации среди экспертов существуют разные оценки. Формально существуют основания говорить о том, что эта партия придерживается консервативной

идеологии: об этом свидетельствуют и частые публичные апелляции ее лидеров к концепту стабильности, и принятие в 2009 г. программного документа с показательным названием «Россия: сохраним и приумножим». С другой стороны, экспертные оценки указывают на то, что реальная деятельность партии базируется вокруг более широкого спектра идей. Нам, в частности, кажется верной оценка Е.А. Китайцевой, которая отмечает принципиальную гибкость всех программных манифестов «Единой России»: партия подбирает для себя максимально общие цели и идеалы, чтобы в тот или иной момент времени выдвигать актуальные предложения, но при этом не противоречить своей базовой программе [5, с. 77]. На эту же особенность указывает В.В. Федоров, по оценке которого «Единая Россия» вообще не имеет своей четкой электоральной базы, так как она старается удовлетворить интересы всех граждан одновременно и выдвигает ради этого лишь сугубо общие, размытые цели [13, с. 128]. Не удивительно поэтому, что эксперты чаще всего приписывают «Единой России» лишь формальную ориентацию на консерватизм и обращают внимание на общую нечеткость ее идеологии.

Проведенный нами анализ показал, что партия «Единая Россия» действительно придерживается довольно размытых идеологических ориентаций. В пользу этого говорит то, что общая частота апелляций этой партии к каким бы то ни было из рассматриваемых ценностей оказалась самой низкой. Ни в одной другой анализируемой программе рассматриваемые нами ценности не упоминались так редко. Всего те или иные слова-индикаторы, присущие хоть какой-то из ценностей, в программе «Единой России» встречаются только 342 раза (для сравнения: в программе «Справедливой России»: 1245 раз; программе «ЛДПР»: 842 раза; в программе «КПРФ»: 613 раз). При том, что объем всех предвыборных программ был вполне сопоставим, уже сам по себе этот показатель наталкивает на мысль, что составители предвыборного манифеста «Единой России» нередко попросту избегали постановки острых вопросов и категоричных оценок.

Неоднозначной представляется и формальная приверженность «Единой России» консервативной идеологии. С одной стороны, «Единая Россия» оказалась единственной партией, в программе которой консервативная ценность «патриотизм/державность» вышла на первое место по частоте упоминаний – в этом документе индикаторы ценности были упомянуты 55 раз. Заметны и апелляции «Единой России» к такой ценности, как «нравственность» – суммарно она встречается 20 раз. Однако прочие ценности, свойственные консервативным идеологическим концепциям, в программе этой партии прослеживаются слабо. Так, ценность «стабильность», которая, как мы ожидали, должна иметь в программе номинально консервативной партии большое распространение, упоминается лишь 13 раз. Схожая по смыслу ценность «порядок» – и вовсе лишь 2 раза. Фактически определенная тяга к консерватизму в предвыборной программе «Единой России» была, но сводилась она по большей части всего к одному основанию – патриотизму. В то же время, последовательная апелляция к идеям стабильности и порядка в программе этой партии, как ни удивительно, практически никак не проявилась.

Своеобразным субститутутом консервативных ценностей в предвыборной программе «Единой России» стали частые заимствования тех ценностей, которые мы в своем анализе рассматривали как скорее социалистические и либеральные. Например, «Единая Россия» в своей программе оказалась неравнодушна к ценности «социальные гарантии» – в том или ином виде индикаторы этой ценности были упомянуты партией 37 раз. Вдобавок, 30 раз упоминались маркеры социалистической же ценности «труд», 27 раз – социалистического «сильного государства». То есть, часть социалистических идей в программе партии «Единая Россия» определенно нашла отражение. Были заметны и некоторые апелляции к либеральным ценностям. Так, слова-индикаторы ценности «закон» упоминались 31 раз, ценности «изменения» – 27 раз, а ценности «демократия» – 22 раза.

Таким образом, есть некоторые основания, чтобы действительно классифицировать партию «Единая Россия» в качестве носителя консервативных идей. Тем не менее, программа, предложенная «Единой Россией» накануне выборов 2011 г., представляла собой скорее гибридный продукт, составленный из разных идей консерватизма, социализма и либерализма. Поэтому в случае с этой партией можно говорить скорее о тяготении к консервативным идеям, а не о последовательной приверженности этим идеям. Кроме того, стоит учитывать и общую размытость идеологической ориентации «Единой России», которая в ее предвыборной программе также прослеживалась довольно явно.

«КПРФ» и идеология

Парадоксальность, даже противоречивость идеологической составляющей в деятельности современной КПРФ уже неоднократно констатировалась российскими исследователями. Возможно, причина этой парадоксальности кроется в том, что, как справедливо отмечает В.В. Федоров [13, с. 122], современные российские коммунисты постарались объединить в своих манифестах прежние социалистические идеи с новыми интересами, актуальными именно для современного состояния страны. С.М. Головченко в своей работе более подробно описывает, в чем заключается идейный эклектизм, который получился в документах партии из-за подобного синтеза: КПРФ на современном этапе – это одновременно ревизионистская, коммунистическая, патриотическая и консервативная сила; при этом она же по своему статусу – одновременно и оппозиционная, входящая в состав правящего класса [2, с. 103]. В целом вывод о некой парадоксальности в программе КПРФ прижился в российском научном обществе.

Проведенное нами исследование действительно показало, что в своей предвыборной программе 2011 г. КПРФ стремилась создать некий синтез из идей, присущих разным мировоззрениям. С одной стороны, в программе «КПРФ» видно частое и последовательное внимание к некоторым явно социалистическим ценностям, таким как «социальные гарантии» (совокупно слова-

индикаторы этой ценности встретились 86 раз) и «сильное государство» (73 упоминания). С другой стороны, прочие социалистические ценности в программе этой партии все-таки отошли на второй план. Так, слова-индикаторы ценности «солидарность» были упомянуты 33 раза, ценности «равенство» и «здоровье» – по 19 раз, а ценности «труд» – и вовсе 16 раз.

Показателен и тот факт, что в предвыборной программе «КПРФ» происходило постоянное обращение к ценностям, свойственным иным идеологиям, – консерватизму и либерализму. Обращения к либеральным ценностям встречались несколько реже, однако этот результат предсказуем – известно, что риторика руководства «КПРФ» давно строится на критике либеральных реформ 1990-х гг. В большей степени программа партии «КПРФ» актуализировала именно ценности, связанные с консервативными взглядами. Так, слова-индикаторы ценности «нравственность» упоминались 57 раз, что сделало ее четвертой по частоте актуализации. Слова-индикаторы ценности «патриотизм/державность» фигурировали в программе партии 42 раза, и в итоге эта ценность стала пятой по сводной частоте упоминаний. Из либеральных ценностей наиболее востребованной в программе партии оказалась ценность «борьба» (32 упоминания) и, что неожиданно, – ценность «демократия» (31 упоминание). Остальные ценности либерального и консервативного направления упоминались в программе несколько реже.

Учитывая сказанное, мы полагаем, что в программе партии «КПРФ» также был представлен некий синтез, гибрид идей, характерных для разных идеологий. Если говоря о «Единой России», мы отметили у нее наличие некоего тяготения в сторону консервативных взглядов, то применительно к «КПРФ» можно отметить тяготение в сторону социалистической идеологии. Но примечательно, что это тяготение «КПРФ» в сторону социалистической идеологии не мешает ей поднимать вопросы, более характерные иным идеологиям. Поэтому, несмотря на то, что партию принято относить к выразителям социалистических взглядов, ее предвыборная программа представляла собой все-таки идеологиче-

ски смешанный продукт, включавший в себя одновременно элементы и социализма, и либерализма, и консерватизма.

«Справедливая Россия» и идеология

По сравнению с другими партиями, вошедшими в российский парламент, «Справедливая Россия» относительно молода. Возможно, это приводит к тому, что на данный момент она сама находится в поиске своей идейной платформы и ее идеологическая программа лишь изредка анализируется в научной литературе. Нам в этом смысле близка позиция И.Г. Мелешкина: пока идеология «Справедливой России» остается неопределенной, так как партия не выбрала до конца свой политический вектор и не может четко определить, является ли она оппозиционной действующей власти или претендует на попадание в структуру этой власти [8, с. 128]. Согласны мы и с позицией В.В. Федорова: в глазах избирателя «Справедливая Россия» выглядит неопределенно, она представляется скорее как некая производная от «Единой России» и вторая «партия власти», а не как самостоятельная политическая организация [13, с. 129]. Учитывая эти оценки, мы предполагали, что в ходе нашего исследования выявится принципиальная похожесть программ «Единой России» и «Справедливой России».

Однако расчеты продемонстрировали: программа «Справедливой России» скорее имеет определенное тяготение к социалистическому взгляду на общественное развитие, хотя оно и выражено довольно слабо. На первом месте по частоте упоминания оказалась ценность «социальные гарантии» – в общей сложности ее слова-индикаторы были упомянуты 228 раз. Ни одна другая ценность в программе партии не набирала даже 100 упоминаний, то есть превосходство «социальных гарантий» над остальными ценностями оказалось более чем двукратным. Среди присущих социализму ценностей явно была выражена и еще одна – «сильное государство» (88 упоминаний). Вместе с тем, другие ценности, которые мы расценивали как присущие социалистической идеологии, упоминались в программе партии намного реже. Так, ценность «равенство» набирала всего 43 упоминания, ценность «солидарность» набрала 20 упоминаний,

ценность «труд» - 62 упоминания, ценность «здоровье» - 36 упоминаний, ценность «борьба» - 42 упоминания. То есть интерес партии к социалистическим ценностям в этой программе был явно избирательным.

Анализ также показал, что наряду с диспропорциональной востребованностью ценностей социализма, программе «Справедливой России» была характерна периодическая апелляция к ценностям иных идеологий. Из либеральных ценностей программа относительно часто обращалась лишь к двум – «изменениям» (79 раз) и «демократии» (76 раз). Остальные ценности либеральной идеологии встречались в программе относительно редко – по сути, с той же регулярностью, что и те социалистические ценности, которые мы расценили как мало выраженные. Обращения партии к консервативным ценностям обладали более выраженным и последовательным характером. Характерная консервативным идеям ценность «нравственность» в программе упоминалась почти 100 раз и заняла второе место по общему количеству употреблений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в предвыборной программе партии «Справедливая Россия» отсутствовала систематическая идеологическая картина. Можно говорить о том, что в своей программе она несколько сильнее тяготела к ценностям, которые характерны социалистической идеологии, но далеко не ко всем. В то же время в программе партии отчетливо прослеживались элементы других идеологий – консерватизма и либерализма – что при последовательном отстаивании социалистических взглядов вряд ли возможно. Поэтому мы можем констатировать, что предвыборная программа партии «Справедливая Россия» представляла собой такой же гибридный продукт, какими оказались программы «Единой России» и «КПРФ».

«ЛДПР» и идеология

Партия «ЛДПР» уже одним своим наименованием позиционирует себя как представителя либеральной идеологии. Проблема заключается в том, что, как верно указывают П. Курков [6], Я.А. Пляйс [10, с. 77], А.В. Давыдов и С.В. Устинкин [4, с. 78], либеральная идея не популярна в глазах российского насе-

ления, поскольку она прочно ассоциируется у многих граждан с негативными условиями жизни 1990-х гг. Причем такая непопулярность либеральных идей в российском обществе легко подтверждается и эмпирически: исследования Института Социологии РАН [9, с. 91], аналитического центра Юрия Левады [3, с. 323], ВЦИОМ [13, с. 50] указывают на то, что они действительно дискредитированы в глазах современных россиян. Очевидно, что партия, претендующая на успех у российских избирателей, сейчас вряд ли будет делать главную ставку на либеральную риторику. Поэтому мы предполагали, что, вопреки своему названию, «ЛДПР» воздержится в своей предвыборной программе от таких идей.

В ходе исследования это предположение подтвердилось: выяснилось, что либеральные ценности выражены в программе «ЛДПР» довольно расплывчато, а наиболее важную роль в ней играют иные взгляды. Из тех ценностей, которые рассматривались нами как выразители либеральной идеологии, лишь индикаторы ценностей «закон» (69 упоминаний, третье место по частоте упоминаний), «изменения» (54 упоминания, шестое место) и «демократия» (45 упоминаний, восьмое место) встречались относительно часто. Прочие же ценности, которые характерны либеральным взглядам, проявлялись в программе партии «ЛДПР» лишь эпизодически. Так, ценность «личность» упоминалась лишь 20 раз, занимая всего лишь 14 место по частоте упоминаний. Ценность «собственность» оказалась лишь на 16 месте, набирая в совокупности 17 упоминаний. А такие ценности, как «свобода убеждений», «рынок» и «мир» и вовсе заняли последние места по частоте упоминаний, так как программа партии апеллировала к ним лишь считанное количество раз. Это свидетельствует в пользу того, что собственно либеральные ценности в предвыборной программе партии «ЛДПР» были выражены относительно слабо.

Ведущие же места в программе «ЛДПР» занимали иные мировоззренческие установки. Самой часто упоминаемой стала ценность, которую мы изначально причисляли к социалистическим, – «социальные гарантии»: характерные ей слова-индикаторы встречались сразу 157 раз. На втором месте находит-

ся ценность «семья» - 82 упоминания. На четвертом и пятом – «солидарность» и «труд» (набрали по 54 упоминания), на седьмом – «борьба» (51 упоминание), на девятом – «равенство» (43 упоминания). Прочие социалистические ценности набирали менее 40 упоминаний. То есть заметно: именно ценности, характерные для социалистической идеологии вышли в программе партии «ЛДПР» на первые места по частоте упоминаний, тогда как ценности, присущие либерализму, явно не сыграли главенствующей роли. Значимую роль в программе сыграли и ценности консервативного типа. В частности, уже упомянутая ценность «семья». Относительно высокую популярность набрала также ценность «нравственность» (совокупно 39 упоминаний). Хотя, безусловно, консервативные ценности в программе были выражены слабее, чем социалистические.

В целом программа партии «ЛДПР» в идейном плане оказалась такой же смешанной, как и программы «Единой России», «КПРФ» и «Справедливой России». Так же, как и программы других партий, она строилась на активной апелляции и к ценностям либерализма, и к ценностям социализма, и к ценностям консерватизма. Вместе с тем, в программе «ЛДПР» прослеживается интересная особенность. Программы партий «Справедливая Россия» и «КПРФ», обращаясь одновременно к ценностям всех трех идеологий, все же чуть сильнее тяготели именно к своей номинальной идеологической ориентации – социализму. Программа же партии «ЛДПР», несмотря на упоминание либерализма в самом своем названии, серьезной ставки именно на либеральные ценности не сделала.

Заключение

В целом проведенный анализ предвыборных программ российских политических партий, прошедших в нынешний состав Государственной Думы, привел нас к трем примечательным выводам.

Во-первых, в идейном плане предвыборная программа каждой из партий представляла собой гибридный продукт, который строился одновременно на сочетании социалистической, консервативной и либеральной идеологии, но не

придерживается последовательно какой-то одной из них. Отказ от идеологического диспута, как мы увидели в ходе исследования, может сводиться или к замалчиванию, уходу от сложных вопросов и категоричных оценок (как это происходит в программе «Единой России»), или к попыткам свести воедино идеи различных идеологий (что характерно программам «КПРФ», «Справедливой России» и «ЛДПР»). Но каким бы образом ни происходил этот отказ от идеологического диспута, среди российских партий на настоящий момент отсутствуют последовательные приверженцы той или иной идеологии.

Во-вторых, между нынешними российскими партиями отсутствует серьезный идеологический, мировоззренческий диспут. Их программы идеологически смешанны, а поднимаемые вопросы – похожи во всех программах.

В-третьих, российского избирателя, видимо, вполне устраивает ситуация, когда партии не ведут между собой идеологической полемики, а строят свои предвыборные программы на каких-то иных принципах. В противном случае он не проголосовал бы за эти партии на выборах и в настоящий момент мы не наблюдали бы ситуации, когда в состав Государственной Думы вошли партии, программы которых в идеологическом смысле принципиально не определены.

Статья подготовлена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, мероприятие 1.2.2., проект «Идеологические системы в поздней модерности: динамика и механизмы производства публичных пространств», соглашение №14.А18.21.0514.

Список литературы

1. Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

2. Головченко В.И. Восприятие партий как носителей идеологии в политической культуре современной России // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия. Социология. Политология. Вып. 3. С. 103-108.
3. Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 630 с.
4. Давыдов А.В., Устинкин С.В. Консервативная идеология в политической системе современной России // Власть. 2010. № 11. С. 78-80.
5. Китайцева Е.А. Левая идеология в партийной структуре современной России // Вестник Российского Государственного Гуманитарного университета. 2010. № 3. С. 74-82.
6. Курков П. Назад в будущее URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=6794&issue=190> (дата обращения 20.08.2013).
7. Лебедев И.В. Идеологический фактор в партийном строительстве Российской Федерации в 1992-2003 годах // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т 7. № 21-2. С. 71-77.
8. Мелешкин И.Г. Идеологический фактор в современной российской партийной системе // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 127-132.
9. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. 400 с.
10. Пляйс Я.А. Есть ли будущее у политических идеологий? // Обозреватель. 2010. № 9. С. 66-82.
11. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.
12. Усманов Р.Х. Многопартийность и современные тенденции развития российской демократии // Политическая социология. Под ред. В.Л. Римского. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 209-223.

13. Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М.: Праксис, 2010. 384 с.

References

1. Vallerstajn I. *Posle liberalizma* [After liberalism]. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.
2. Golovchenko V.I. *Izvestija Saratovskogo universiteta* 9, no 3 (2009): 103-108.
3. Gudkov L.D. *Abortivnaja modernizacija* [Abortive modernization]. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija, 2011. 630 p.
4. Davydov A.V., Ustinkin S.V. *Vlast*, no. 11 (2010): 78-80.
5. Kitajceva E.A. *Vestnik Rossijskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo universiteta*, no. 3 (2010): 74-82.
6. Kurkov P. *Političeskij zhurnal*, no. 11-12 (2007). <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=6794&issue=190> (accessed August 20, 2013).
7. Lebedev I.V. *Izvestija rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena* 7, no. 21 (2006): 71-77.
8. Meleshkin I.G. *Izvestija rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena*, no. 49 (2008): 127-132.
9. Gorshkova M.K. *O čem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'* [The dreams of Russians: ideal and reality]. Moscow: Ves' mir, 2013. 400 p.
10. Pljajs Ja.A. *Obozrevatel*, no. 9 (2010): 66-82.
11. Toshhenko Zh.T. *Paradoksal'nyj čelovek* [Paradoxical man]. Moscow: JuNITI-DANA, 2008. 543 p.
12. Usmanov R.H. *Mnogopartijnost' i sovremennye tendencii razvitija rossijskoj demokratii. Sbornik Političeskaja sociologija* [Multi-party system and modern trends in the development of Russian democracy In the Political sociology].

Moscow: Rossijskaja asociacija političeskoj nauki; Rossijskaja političeskaja jenciklopedija, 2008: 209-223.

13. Fedorov V.V. *Russkij vybor. Vvedenie v teoriju jelektoral'nogo povedenija rossijan* [Russian choice. Introduction to the theory of electoral behavior of the Russians]. Moscow: Praksis, 2010. 384 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Руденкин Дмитрий Васильевич, ассистент кафедры политологии и организации работы с молодежью факультета социологии Уральского Государственного Педагогического Университета; кандидат социологических наук

*Уральский Государственный Педагогический Университет
проспект Космонавтов, 26, г. Екатеринбург 620017, Россия
e-mail: d-rudenkin@yandex.ru*

Данилова Анна Владимировна, магистрантка института социальных и политических наук Уральского Федерального Университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

*Уральский федеральный университет
проспект Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620083, Россия
e-mail: anutadaniлова@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Rudenkin Dmirtiy Vasilevich, PhD in Sociology, Assistant professor in the faculty of sociology

*Ural State Pedagogical University
26, Prospekt Kosmonavtov, Yekaterinburg, 620017, Russia
e-mail: d-rudenkin@yandex.ru*

Danilova Anna Vladimirovna, Graduate student in the Institution of Social and Political Science

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin

51, Prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620083, Russia

e-mail: anutadanilova@yandex.ru

Рецензент:

Черных Н.А., помощник уполномоченного по правам человека в Свердловской области, кандидат социологических наук